

**СЕПАРАТИСТСКИЕ
НАСТРОЕНИЯ
В СЕВЕРНОЙ
ИРЛАНДИИ
И ШОТЛАНДИИ
В 1990-2010-е гг.**

Мировой экономический кризис 2008 г. серьезным образом обострил весьма серьезную и пока неразрешимую проблему в странах ЕС – неравномерность социально-экономического развития регионов. Для Великобритании эта проблема выразилась в двух разнонаправленных тенденциях: с одной стороны, депрессивный район Северной Ирландии, долгое время считавшийся главным носителем сепаратистских настроений в стране, стал с меньшей настойчивостью заявлять о собственной независимости и восстановлении исторической справедливости; с другой стороны, Шотландия, долгие годы не поднимавшая этого вопроса в принципе, добилась не только широких прав автономии, но впервые поставила вопрос о выходе из Соединенного Королевства.

Долгие годы сепаратистское движение в Северной Ирландии было серьезным фактором дестабилизации политической жизни в Великобритании. Североирландский кризис, продолжавшийся с конца 60-х годов XX века, кажется, наконец, преодолен. Во всяком случае, надежду на это вселяет спокойная обстановка в Ольстере вот уже на протяжении длительного времени. А ведь борьба эта продолжалась почти целый век, унесла с собой жизни нескольких тысяч человек [1]. Но уже с середины 90-х годов прошлого века было понятно, что процесс, начатый Хиллсборскими соглашениями, все-таки придет к своему логическому завершению.

Сменивший М. Тэтчер на посту премьер-министра Джон Мейджор искал решение продолжавшегося кризиса в Северной Ирландии путем переговоров с ирландскими правительственными лидерами и с представителями Шинн фейн, политического крыла Ирландской республиканской армии (ИРА), об одностороннем прекращении огня. Вопрос о безусловном разоружении оставался главным препятствием к равноправному диалогу между ирландскими националистами и правительством Мейджора. Разногласия по этому вопросу не позволили консервативному правительству решить проблему.

Пришедшие к власти в мае 1997 г. лейбористы во главе с Тони Блэром с новыми силами взялись за решение североирландского узла противоречий, попутно решая проблемы деволюционного развития Шотландии и Уэльса. Тони Блэр, наученный

горьким опытом предшественников, пошел по новому пути: он объявил о согласии с принципиальным требованием ИРА о постепенной сдаче оружия. Это был действительно новый подход, поскольку предшественник Блэра Дж. Мейджор, как и М. Тэтчер, выступал за полную и безоговорочную капитуляцию ИРА и сдачу оружия как непременное условие допуска Шинн фейн к переговорам. Блэр также согласился с предложением ИРА вначале сесть за стол переговоров, а потом постепенно в ходе самого переговорного процесса прийти к соглашению об условиях сдачи оружия. Представители британского правительства, и в первую очередь новый министр по делам Северной Ирландии М. Моулэм, начали диалог с Шинн фейн. 10 апреля 1998 г. были подписаны соглашения между противоборствующими сторонами, которые одни называют по месту подписания – Стормонтскими (Стормонт – здание бывшего североирландского парламента) или по времени подписания – Соглашениями Страстной Пятницы. Основные положения подписанного соглашения предполагали:

- Проведение выборов по пропорциональной системе с 108-местную Ассамблею Северной Ирландии;

- Учреждение Ассамблеей Министерского комитета из 12 членов, решения которого будут приниматься квалифицированным большинством;

- Образование Министерского совета Север – Юг, в который войдут представители двух частей острова. Его компетенция ограничена такими областями, как туризм, сельское хозяйство, транспорт, а решения принимаются консенсусом;

- Создание Совета Британских островов, который будет состоять из британских и ирландских депутатов, а также представителей будущих парламентов Северной Ирландии, Уэльса и Шотландии;

- Отмену 2-й и 3-й статей ирландской конституции, требующих восстановления суверенитета республики над всем островом;

- Разоружения военизированных группировок в течение двух лет [2].

Проведенные в соответствии с соглашениями Страстной Пятницы выборы и референдумы показали, что большинство населения Северной Ирландии и республики Ирландия поддерживает курс английского и ирландского правительств на урегулирование кризиса: при явке в Северной Ирландии 81% 71 процент голосовавших высказался за Белфастские соглашения, при явке в 56% в Республике Ирландия их поддержали 94% голосовавших [3]. Однако его полного урегулирования пришлось дожидаться еще несколько лет.

Прорывом послужило сенсационное заявление ИРА о прекращении вооруженной борьбы, сделанное 28 июля 2005 г. [4] Всем членам Ирландской республиканской армии предписано сложить оружие с 16 часов дня по местному времени 28 июля. Наблюдать за процессом сложения оружия должны были по одному представителю католической и протестантской конфессий. В опубликованном официальном заявлении руководство ИРА призвало своих боевиков прекратить все виды экстремистской и уголовной деятельности, а также «полностью сотрудничать» с Международной комиссией по разоружению незаконных вооруженных формирований Северной Ирландии под руководством канадского генерала Джона де Шастелена.

Именно с этого времени экстремистские вылазки прекратились почти полностью, что признавал даже ярый противник северо-ирландских националистов лидер юнионистов Й. Пэйсли. Основное противостояние переместилось в Североирландскую ассамблею, где были представлены Демократическая юнионистская партия и Шинн фейн.

Экономический кризис 2008 г., на наш взгляд, внес существенные коррективы в это противостояние. Северная Ирландия, оставаясь депрессивным районом в Соединенном королевстве, в выходе из создавшегося положения в наименьшей степени может рассчитывать только на себя. Республика Ирландия от кризиса пострадала значительно серьезнее, нежели ее островной сосед, поэтому и ирредентистские настроения не обеспечат жителям региона желаемого выхода из кризиса с наименьшими потерями. В данных обстоятельствах ситуация диктует отбросить сепаратистский пыл и сосредоточиться на преодолении последствий экономического разлада соседними усилиями в рамках Соединенного королевства.

Совсем иначе обстоят дела с Шотландией. Вообще, как замечают эксперты, шотландский национализм весьма своеобразен. Начать хотя бы с того, что Шотландия вошла в состав Британской империи на правах личной унии, когда после смерти бездетной Елизаветы 1 на английский престол вступил представитель шотландской династии Стюартов Яков 1. Позже, в XVIII в. произошло объединение парламентов, что и послужило отправной точкой объединения регионов. Своеобразие вхождения шотландских земель в состав империи, при сохранении судебной, церковной и образовательной автономии, привело к тому, что сепаратистский дух практи-

чески полностью отсутствовал в регионе на протяжении длительного времени, почти до конца XX века.

Скорее всего, отправной точкой для современного шотландского сепаратизма стоит принять открытие нефтяных месторождений на шельфе Северного моря в конце 70-х годов XX в. Возможности жителей Северной Европы обеспечить самих себя нефтью, а также стать ее активными экспортерами подорвали не только нефте-долларовую экономику СССР, но и породили робкие надежды на возможную независимость шотландцев. Предполагая сделать нефть основным источником доходов для независимой Шотландии, жители региона стали активнее выступать за расширение его независимости, что вылилось в т.н. деволюционный процесс конца XX в.

Инициаторами данного процесса стали лейбористы, предложившие в своей предвыборной программе 1997 г. изменение политического статуса Шотландии в качестве основного пути решения задач социально-экономического свойства. Конечно, нельзя отрицать, что предложения лейбористов, связанные с восстановлением деятельности Шотландского парламента, отвечают желанию шотландцев установить более демократические нормы в управлении регионом, которые были бы наиболее приближены к нему и отвечали на его требования [5]. Деволюция стала серьезным стимулом для развития национальных партий региона: впервые за всю историю своего существования Шотландская национальная партия смогла громко заявить о своем видении шотландского будущего; кроме того, она смогла составить конкуренцию лидирующей, а затем и правящей лейбористской партии, что выразилось в ее победе на местных выборах в 2007 и в 2011 гг. Однако, как представляется, основной причиной деволюционного процесса в рамках восстановления регионального парламента было все же решение проблемы фискальной самостоятельности. Именно возможность вотирировать местный бюджет, изменять ставки местных налогов давала право центральным властям переложить основной груз забот по социально-экономическому развитию территории на местных жителей.

С этого момента в политическом истеблишменте Шотландии стал постоянно дискутироваться вопрос об эффективности центрального управления, а как следствие, о необходимости обретения Шотландией независимости. Уже на выборах 2007 г. лидер шотландских националис-

тов Алек Салмонд поставил вопрос о проведении референдума о независимости Шотландии, и стал активно продвигать эту идею в массы. В течение нескольких лет, активно дискутируя на эту тему, ища сторонников, Салмонд добился того, что в обществе возможная независимость уже никого не удивляла, все обсуждали детали и нюансы процесса, высказываясь за и против. Идея независимости Шотландии, таким образом, стала совершенно легальной и устойчивой [6]. Ярыми сторонниками шотландской независимости стали известный теннисист Э. Маррей, киноактер и шотландский националист со стажем сэр Шон Коннери, дизайнер Вивьен Вествуд и другие. Согласие центрального правительства на проведение референдума было получено не без труда в результате подписания т.н. «Эдинбургского соглашения», и с 2012 г. была запущена кампания за независимость Шотландии.

Шотландская национальная партия со всей серьезностью отнеслась к возможному независимому будущему региона: были выпущены специальные «белые книги» о механизме будущего референдума, о будущем самой Шотландии, на чем будет основываться предполагаемое независимое развитие Шотландии. Белая книга «Будущее Шотландии», конечно, популистское издание, осуществленное, правда, задолго до проведения референдума, радужными красками рисует грядущую независимость: Шотландия будет «демократической, процветающей и справедливой», основу экономического процветания составят нефтяные запасы Северного моря, налоги будут снижены, с территории будут выведены военные, а также ядерные базы (вопрос о выводе из Шотландии военно-морской базы Фаслейн с подводными лодками, способными нести 16 боевых ракет «Трайдент», ставится ШНП уже много лет, но до сих пор остается нерешенным). Белая книга утверждает, что Шотландия будет объявлена безъядерной страной, выйдет из НАТО, создаст собственные вооруженные силы, в качестве расчетного средства будет использовать фунт стерлингов, возьмет на себя часть государственного долга Великобритании, останется членом Евросоюза, а главой государства будет английская королева Елизавета [7]. Исходя из этих заверений, можно предположить, что шотландские националисты видят будущее своей страны в некоем доминионном существовании, по типу Канады или Австралии; однако более четкой программы националисты не представили, оставив это будущему, в котором они обозначали начало самостоятельного существования 24 марта 2016 г.

Конечно, позиция Лондона по вопросу национального самоопределения Шотландии была резко отрицательной. Премьер-министр еще в 2012 г. просил шотландцев хорошенько подумать о необходимости развала страны. Позже, когда кампания за независимость стала набирать обороты, то практически все официальные лица Лондона высказали свое негативное отношение к шотландской независимости: министр обороны Великобритании Филипп Хэммонд заявил, что Шотландия не сможет обеспечить необходимый уровень безопасности самостоятельно, многие ведущие экономисты считают, что шотландских нефтедолларов не хватит на те программы процветания, которые анонсирует ШНП [8], политики же предостерегают Самонда о том, что автоматическое вступление в ЕС, другие международные организации, и такой же выход из НАТО – иллюзия, что, вполне вероятно, в случае развала страны фунт в качестве устойчивой валюты для шотландцев выступать не будет. Существование же в рамках единого Соединенного королевства принесет гораздо больше пользы. Так, Д. Кэмерон в одном из интервью шотландским СМИ сказал, что «нам всем лучше вместе, чем порознь» [9].

Почти два года вопрос о возможной независимости Шотландии делил регион поровну: опросы демонстрировали шаткость позиций как сторонников, так и противников независимости. Незадолго до референдума опросы стали отдавать предпочтение сторонникам независимости (в прессе даже стали рассматриваться варианты Юнион Джека без шотландской вставки). Тогда свою позицию озвучили практически все, кто был ее противником – от Дэвида Бэкхема до королевы Елизаветы.

И только 18 сентября 2014 г. окончательно разрешилась дилемма быть или не быть независимой Шотландии. На вопрос «Должна ли Шотландия стать независимой страной?» отвечали более трех с половиной миллионов жителей Шотландии. Явка для европейского государства, где нет обязательной необходимости принимать участие в голосованиях (как в Испании, например), была просто запредельной – 84,5%. При этом за независимость Шотландии выступило 44,7%, против – 55,3 [10].

Реакция на результаты референдума была практически единой: этот референдум стал демократической проверкой Соединенного королевства, показателем вовлеченности населения в процессы управления государством и решения его судьбы. С этой точки зрения, действительно,

но, референдум был очень важным показателем уровня демократии в Великобритании, не зря многие сторонники сецессии в Европе приводят в пример позицию руководителей Великобритании: необходимо доверять своим гражданам, а не запрещать высказывать им свою точку зрения. С другой стороны, хорошо то, что хорошо кончается: победы на референдуме сторонники независимости, неизвестно, какие были бы комментарии. Все-таки такой результат был бы опасным прецедентом. Практически не вызывает сомнения тот факт, что все сторонники автономии, или сецессии, или ирредентисты, тут же получили бы солидный козырь в их стремлении привести к развалу свои «метрополии». За последние годы такого рода событий было немало, почти все они происходили за пределами благополучной Европы, пугая мир конфликтностью, взрывами социальной и политической нестабильности, человеческими жертвами: фактический развал Ирака, Ливии, Сирии, Мали, гражданское противостояние в Украине заставляют по-новому взглянуть на сепаратистские настроения и в Европе. Референдум по присоединению Крыма к России, проведенный в кратчайшие сроки, донельзя обострил ситуацию на востоке Европы, превратил Россию, говоря прямо, в страну-изгоя. Конечно, противостояние, подобное украинскому, вряд ли произойдет в странах ЕС, однако в последнее время любой дезинтеграционный посыл с особой настороженностью встречается в единой Европе (и Баррозу, и Ромпей, и Юнкер с сомнением смотрели на шотландское будущее в Евросоюзе).

Сложно объяснить, каковы главные причины отклонения предложения о независимости Шотландии населением региона. Можно лишь предположить, что шотландцы посчитали в условиях мирового экономического кризиса более рациональным сохранить экономическое единство королевства; или, глядя на интенсивное падение нефтяных котировок, посчитали нефть не самым надежным активом, способным обеспечить безбедное счастливое шотландское будущее; или их испугало возможное введение евро, испытывающего определенные трудности уже значительное время; или возник сложный расчет, что референдум подвигнет лондонские власти к еще большему расширению автономии региона, особенно в фискальном плане, к чему, в общем, и стремились националисты, в ответ на обещание сохранить целостность страны; или примеры стран «дуги стабильности» (Исландии, Ирландии) оказались не так привлекательны,

как рассчитывал А. Самонд; или сыграла свою роль инертность мышления жителей («от добра добра не ищут»); или резоны этнонационального характера оказались не так убедительны. Но произошло то, что произошло: шотландцы сказали «нет» независимости. И теперь встает вопрос: что дальше?

Перспективы неопределенны: с одной стороны, выдвижение самой инициативы, поддержка ее со стороны почти половины жителей региона говорит о том, что идея жизнеспособна, что ее воплощение может быть делом некоторого отдаленного будущего. С другой стороны, в контексте будущего Евросоюза, Великобритании в ЕС, сепаратистская идея как в Шотландии, так и в Северной Ирландии, выглядит все же сомнительно. В Европе набирает все больше сторон-

ников старая идея «Европы регионов», и несмотря на это, создание новых границ в обозримое будущее Евросоюза все же не входит. Поэтому положительного решения вопроса о сецессии в краткосрочной, и даже среднесрочной перспективе ожидать все же не стоит.

Что же касается Великобритании, то на ближайший политический сезон основным вопросом политической практики станет решение вопроса о пребывании страны в ЕС, все остальные отойдут в связи с этим на второй план. Уже прошли первые дебаты лидеров главных партий на эту тему, и выявили неутешительную тенденцию для Евросоюза: жители Великобритании склонны поддерживать евроскептические настроения консерватора Дэвида Кэмерона, а не еврооптимизм лейбориста Эда Милибэнда.

Литература

- 1 Орлова М. Модернизация и мирный процесс в Северной Ирландии // Полис. Политические исследования. – 1998. – №2. [<http://www.politstudies.ru/article/2404>]
- 2 Хухлыдина Л., Ходаков Д. Интеграция: Объединенная Европа или сообщество свободных европейских регионов? // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – №4. [<http://www.evolutio.info/content/view/322/50/>]
- 3 Белфастское соглашение // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- 4 Ирландская республиканская армия отказалась от вооруженных методов борьбы. <http://www.newsru.com/world/28jul2005/ira.html>
- 5 Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX в. <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/problema-statusa-shotlandii-v-devjanostye-gody-xx-veka.html>
- 6 Еремина Н. Референдум в Шотландии как кризис британской идентичности. <http://www.regnum.ru/news/polit/1848232.html#ixzz3VQjpc3U>
- 7 Рустамова Ф. С белого листа // [http://www.gazeta.ru/politics/2013/11/26_a_5770757.shtml]
- 8 Рабинович И. Шотландская независимость как способ прибрать нефть // Радио Business FM. [<http://www.bfm.ru/news/29760>]
- 9 Матвеева П. Шотландии лучше в Великобритании. http://www.gazeta.ru/politics/2013/02/11_a_4960877.shtml
- 10 First Minister on Referendum outcome. <https://www.scotreferendum.com/2014/09/first-minister-on-referendum-outcome/>

References

- 1 Orlova M. Modernisaziya i mirniy prozess v Severnoy Irlandii. // Polis. Politicheskiye issledpvsniya. – 1998. – №2. [<http://www.politstudies.ru/article/2404>]
- 2 Khukhlydina L., Khodakov D. Integraciya: Obyedinennaya Evropa ili coobshchestvo svobodnykh evropeyskikh regionov? // Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy. – 1999. – №4. [<http://www.evolutio.info/content/view/322/50/>]
- 3 Belfastskoye soglasheniye // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- 4 Irlandskaya respublikanskaya armiya otkasalas ot vooruzhennykh metodov borby. // [<http://www.newsru.com/world/28jul2005/ira.html>]
- 5 Yeremina N.V. Problema statusa Shotlandii v 90-e gody XX v. // [<http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/problema-statusa-shotlandii-v-devjanostye-gody-xx-veka.html>]
- 6 Yeremina N. Referendum v Shotlandii kak krisis britanskoy identichnosti. <http://www.regnum.ru/news/polit/1848232.html#ixzz3VQjpc3U>
- 7 Rustamova F.S. S belogo lista. // [http://www.gazeta.ru/politics/2013/11/26_a_5770757.shtml]
- 8 Rabinovich I. Shotlandskaya nesavisimost kak sposob pribat neft. // Radio Business FM: [<http://www.bfm.ru/news/29760>]
- 9 Matveeva P. Shotlandii luchshe v Velikobritanii. // [http://www.gazeta.ru/politics/2013/02/11_a_4960877.shtml]
- 10 First Minister on Referendum outcome. <https://www.scotreferendum.com/2014/09/first-minister-on-referendum-outcome/>